

ФРАНЦУЗСКАЯ ДЕМОКРАТІЯ

32.3.174

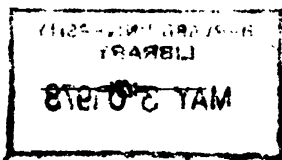
П Ж ПРУДОНЪ

ФРАНЦУЗСКАЯ ДЕМОКРАТІЯ

(DE LA CAPACITÉ POLITIQUE DES CLASSES OUVRIÈRES)

ПЕРЕВОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. МЕХАЙЛОВСКАГО

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1867

WID- LC

HX

266

P7617

X

✓

Keller Jd.

HARVARD UNIVERSITY
LIBRARY

MAY 3 0 1978

ТИПОГРАФИЯ А. ГОЛОВАЧОВА
Вознесенский проспект, д. № 23 и 81

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Рабочая демократія вступаетъ на политическое поприще.

ГЛАВА I.—Вечеръ 1-го іюня 1863 года.	Стр. 1
ГЛАВА II.—Планъ кампаніи, составленный восприимни- ками оппозиціи, друзьями правительства.—Рабочая масса, слѣдуя въ первый разъ своей собственной идеѣ и дѣйствуя во имя ея, разрушаетъ всѣ ихъ разсчеты.—Численный результатъ выборовъ.—Зна- ченіе крестьянскихъ голосовъ	6
ГЛАВА III.—Предварительный судъ исторіи надъ 1864 го- домъ.—Революціонное состояніе.—Правительство и оппозиція одинаково не сознають этого состоянія.— Оппозиція осуждена на безсиліе.—Оппозиція под- стрекаетъ императорское правительство на деспоти- змъ.—Невозможное положеніе	26

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Развитіе рабочей идеи. — Созданіе экономическаго права.

ГЛАВА I. — Политическая способность и ея условія. — Способность дѣйствительная и законная.—Созна- ніе и идея	43
--	----

	Стр.
ГЛАВА II.—Чѣмъ отличается рабочій классъ съ 1789 года отъ буржуазіи и какъ, поэтому, онъ дошелъ до самосознанія. — Развратъ буржуазной совѣсти . . .	53
ГЛАВА III.—Выясненіе рабочей идеи.—Система Люксанбургская.	64
ГЛАВА IV.—Система взаимности или манифеста.—Идея взаимности выработана массами новѣйшаго времени совершенно самостоятельно.—Опредѣленіе ея . . .	76
ГЛАВА V.—Историческая судьба идеи взаимности. . .	85
ГЛАВА VI.—Могущество идеи взаимности; ея всеобщее примѣненіе.—Самый элементарный принципъ правственности стремится одыаться основаніемъ экономического права и новыхъ учреждений. — Первый примѣръ: страхованія	90
ГЛАВА VII.—Экономическій законъ спроса и предложенія.—Насколько этотъ законъ долженъ быть исправленъ принципомъ взаимности	98
ГЛАВА VIII.—Приложеніе принципа взаимности къ труду и заработной платѣ.—О честной торговлѣ и ажіотажѣ.	102
ГЛАВА IX.—Законодательныя стремленія къ взаимности.	125
ГЛАВА X.—Уменьшеніе квартирныхъ цѣнъ принципомъ взаимности.	128
ГЛАВА XI.—(Приложеніе закона взаимности къ условіямъ перевозки.—Отношенія между отправляющими товаръ, коммиссіонерами, подводчиками и пріемщиками по экономическому праву.—Железныя дороги и общественныя занятія	136
ГЛАВА XII.—О взаимномъ кредитѣ	146
ГЛАВА XIII.—Объ ассоціаціи, основанной на взаимности.	158
ГЛАВА XIV.—О взаимности въ правительствѣ.—О тождествѣ политическаго и экономическаго принциповъ.—Какъ рѣшаетъ рабочая демократія задачу сочетанія оводобы съ порядкомъ:	176

ГЛАВА XV.—Возраженіе противъ политики взаимности.— Первая причина упадка государствъ.— Отношеніе политическихъ учрежденийъ къ экономическимъ въ новой демократіи	Стр. 188
ГЛАВА XVI.—Буржуазный дуализмъ: конституціонный ан- тагонизмъ.— Рѣшительное превосходство рабочей идеи	209

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Политическія несовмѣстности.—Заключеніе.

ГЛАВА I.—Политическое отлученіе; необходимость для рабочей демократіи заявить свой разрывъ . . .	222
ГЛАВА II.—Политическая нравственность: присяга до и послѣ 89 г.; противорѣчіе гражданской и конститу- ціонной присяги.— Политическая нравственность Франціи развращена клятвопреступленіемъ. . . .	235
ГЛАВА III.—Общая подача голосовъ.—Несовмѣстность .	259
ГЛАВА IV.—О свободѣ городовъ.—Оппозиція не можетъ требовать, а императорское правительство даровать этой свободы, возможной только въ федераціи и не- совмѣстной съ системою единства.	275
ГЛАВА V.—Бюджетъ.—Невозможность нормального на- лога при политической системѣ, которой слѣдуютъ оппозиція и правительство.— Жалованье, пенсіи, войско, флотъ и проч.—Гг. Тьеръ, Беррье, Ж. Фавръ и такъ называемая демократическая оппо- зиція	289
ГЛАВА VI.—Свобода печати.—Право сходовъ и ассоціа- цій: ихъ несовмѣстность съ системою централизаціи.	318
ГЛАВА VII.—Народное просвѣщеніе.—То образованіе, ка- кое слѣдуетъ получать народу, не совмѣстно съ си- стемою, усвоенною оппозиціей и правительствомъ.— Условія демократическаго образованія	134

	Стр.
ГЛАВА VIII.—Система централизаціи и единства не до- пускаетъ обезпеченія труда и обмѣна.—Какимъ обра- зомъ политическая централизація и феодализмъ ка- питала возстаютъ сообща противъ освобожденія ра- бочаго народа и развитія средняго сословія.—Заго- воръ свободной торговли	358

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТІЯ ВСТУПАЕТЪ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПО-
ПРИЩЕ.

ГЛАВА I.—Вечеръ 1-го іюня 1863 года.

Въ понедѣльникъ, 1-го іюня 1863 года около десяти часовъ вечера во всемъ Парижѣ господствовало глухое волненіе, напоминавшее 26 іюля 1830 и 22 февраля 1848, и тотъ, кто въ эту минуту поддался бы уличнымъ впечатлѣніямъ, счелъ бы себя накануне битвы. Вотъ уже три недѣли, какъ Парижъ, возвратившись къ политической жизни, пробудился отъ своего оцепѣненія, снова чувствуетъ въ себѣ жизнь, снова одушевленъ революціоннымъ духомъ!—такого рода возгласы слышались со всѣхъ сторонъ. «О! восклицали люди, ставшіе во главѣ движенія, въ этотъ часъ нельзя было узнать этотъ новый, монотонный городъ г. Гаусмана съ его прямолинейными бульварами, его тигантскими дворцами, съ его великодѣльными, но пустынными набе-

режными; его печальной Сеной, въ волнахъ которой теперь носились только камни да песокъ; съ его дебаркадерами, которые, замѣнивъ ворота стараго города, лишили его самобытности; съ его макъ-адамми, скверами, новыми театрами и казармами; его легіонами мятельщиковъ и его ужасною пылью; городъ, населенный англичанами, французами, нѣмцами, батавами, американцами, русскими и арабами; космополитическій городъ, гдѣ туземецъ чувствуетъ себя чужимъ. Этотъ городъ сдѣлался снова старымъ Парижемъ, тѣнь котораго явилась при сіяніи звѣздъ и при кликахъ шопотомъ: «да здравствуетъ свобода!»

Не смотря на напыщенность, рѣчь эта не лишена нѣкоторой доли правды; но тѣмъ не менѣе ночь прошла совершенно спокойно. Болѣе восемнадцати мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ. И въ настоящее время нѣтъ никакого основанія думать, чтобы раньше іюня 1869 года Парижъ подалъ хотя малѣйшій признакъ жизни. Послѣ этой вспышки духъ великаго города снова упалъ.

Что же случилось? Какая старая новость заставила волноваться новыя Аѳины? На кого сердилась столица Порядка?

Молодой и милый писатель, г. Ферри, написавшій исторію выборовъ 1863 года, взялся объяснить намъ, что, по его мнѣнію, Законная Оппозиція, погребенная двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, воскресла, благодаря дѣятельности пяти и всеобщей подачѣ голосовъ. Вотъ оттого-то и ликовалъ Парижъ.

Я вамъ скажу читатель, что такое Законная Оппозиція; я вамъ покажу, что она дѣлаетъ; а пока съ васъ довольно знать, что подъ этимъ именемъ и съ помощью этой формулы стараются возстановить на мѣстѣ имперіи или февральскую республику, или

монархію конституціонную, представительную и парламентскую, столь дорогую сердцамъ буржуазіи, почти въ томъ видѣ, какъ она существовала съ 1814 до 1840 года. Видъ этого Законная Оппозиція не имѣетъ политическаго смысла.

И такъ Парижъ, неусыпный стражъ свободы націи, возсталъ на зовъ своихъ ораторовъ и отвѣчалъ самымъ сухимъ нѣтъ на всѣ заискиванья правительства. Независимые кандидаты получили рѣшительное большинство. Демократическій списокъ прошелъ цѣликомъ. Всѣмъ извѣстенъ результатъ выборовъ. Администрація была побѣждена; кандидаты ея были отвергнуты большинствомъ 153,000 головъ противъ 80,000. Народъ, главный виновникъ этого торжества, наслаждался своимъ успѣхомъ; буржуазія раздѣлилась на двѣ партіи. Одна обнаруживала нѣкоторое безпокойство, другая свободно выражала свою радость. — Какой ударъ! говорили одни; какая пощечина! — Дѣло серіозно, очень серіозно, прибавляли другіе: Парижъ въ оппозиціи — имперія потеряла столицу...

Такимъ образомъ объясняли сторонники законной Оппозиціи эту таинственную манифестацію, и уже высчитывали выгоды, которыя она принесетъ имъ. Конечно, мысль возвратиться къ іюльскимъ учрежденіямъ, быть можетъ, даже воспоминаніе о конституціи 1848 существовали въ умѣ избирателей. Это показали имена Тьера и Гарнье Паже, вышедшіе изъ урнъ какъ № № лоттерей. Но это ли только значеніе имѣли выборы. Далѣе мы займемся этимъ вопросомъ.

1 іюня 1863 было лунное затмѣніе; небо было великолѣпно, вечеръ прекрасенъ; легкій и пріятный вѣтерокъ, казалось, принималъ участіе въ невинныхъ тревоженіяхъ земли. Весь Парижъ могъ слы-

дить за всѣми измѣненіями этого явленія, которое началось въ девять часовъ пятьдесятъ шесть минутъ вечера, въ тотъ моментъ, когда собраніе избирателей окончило свое засѣданіе, и прекратилось въ часъ и шестнадцать минутъ утра. Такъ, говорили остряки, меркнетъ деспотизмъ передъ свободой: демократія простерла свою широкую руку и затмила звѣзду 2 декабря... Пельтанъ, одинъ изъ избранныхъ въ то время, ораторъ, самый способный во всемъ парламентѣ раздражать нервы слушателей и читателей своимъ гіерофантскимъ слогомъ, не преминулъ сдѣлать это грозное предсказаніе въ одной изъ своихъ брошюръ. Скажите лучше, возражали побѣжденные, что затмился разумъ парижанъ. О, да вы возобновляете ваши фарсы 1830 и 1848! Ну такъ берегитесь: вамъ придется хуже, чѣмъ въ 1830 и 1848.

Такъ тщеславіе смертныхъ истолковываетъ въ смыслъ своихъ страстей и интересовъ самые невинные признаки. Мы всегда считаемъ боговъ участниками въ нашихъ приключеніяхъ и нашихъ тревогахъ, и потомъ, когда событія разобьютъ наши иллюзіи, мы обвиняемъ боговъ. Но довольно съ насъ предсказаній и предзнаменованій. Мы жаждемъ истины и правды, которыхъ нѣтъ ни въ радости оппозиціи, ни въ горести министерскихъ чиновниковъ. Оставляя въ сторонѣ астрологическое совпаденіе, тѣмъ не менѣе вѣрно, что 1-го іюня 1863 года произошло два затмѣнія: одно на небѣ, другое на землѣ подъ 48° 50' сѣверной широты и 0 долготы. На небѣ, мы знаемъ, было лунное затмѣніе. Что же затмилось на землѣ? Имперія, демократія, парламентская система, оппозиція, буржуазія, социализмъ, или все это вмѣстѣ? Мы увидимъ это ниже, а пока, чтобъ всѣхъ успокоить, скажемъ, что ни им-

перія, ни демократія, ни абсолютныя, ни ограниченныя монархіи, ни оппозиція, ни буржуазія, ни пролетаріатъ не погибають отъ своихъ затмѣній, какъ не погибають отъ нихъ солнце и луна.

Въ толпѣ находилось нѣсколько человѣкъ, которые возставали не противъ подачи голосовъ, но противъ всякаго назначенія. Они дали гласность своему протесту, вкратцѣ изложивъ причины его. Чего хотѣли эти люди? Всего или ничего, таковъ былъ ихъ лозунгъ. Ничего, то есть остаться при status quo—безъ лицемерія, безъ ложныхъ конституціонныхъ прикрытій, безъ парламентскихъ мистификацій, безъ легальной оппозиціи; или всего, т. е. всеобщей подачи голосовъ, съ ея условіями, ея гарантіями, ея формами, ея правомъ, ея философіей, ея политическими и экономическими послѣдствіями,—однимъ словомъ, со всѣми ея социальными реформами. Имъ надобѣли парламентскіе дебаты, и золотая середина, и среднія мнѣнія, и умѣренныя стремленія, и всѣ компромиссы и ухищренія доктринеровъ.

Вы побѣждены и замѣшаны въ поражение г. де Персиньи, говорили имъ побѣдители. Какъ побѣждены? Говорите, если вамъ угодно, о правительственныхъ кандидатахъ; ихъ мы вамъ уступаемъ; говорите о себѣ самихъ, присяжныхъ и узаконенныхъ оппозирующихъ союзникахъ имперіи, которыхъ презирають, не смотря на ихъ оппозицію. Что же касается до насъ, вашихъ настоящихъ противниковъ, то борьба между нами только что еще начинается. Вы хотѣли выборовъ — мы знаемъ для чего—мы же отвергли ихъ. Кто изъ насъ правъ—рѣшить будущее. Развѣ ваши 153,000 голосовъ могутъ служить отвѣтомъ на наши доводы? Развѣ вопросъ, который насъ раздѣляетъ, можетъ быть рѣшенъ простымъ большинствомъ голосовъ? По-

смотримъ, что то будетъ черезъ семь лѣтъ.—А пока мы имѣемъ 153,000 голосовъ, представляющихъ въ Парижѣ парламентскую оппозицію; а вы? сколько васъ?—Насъ пока восемнадцать человѣкъ, восемнадцать, которые стоятъ вашихъ ста пятидесяти трехъ тысячъ.

ГЛАВА II.—Планъ кампаніи, составленный воспріемниками оппозиціи, друзьями правительства. — Рабочая масса, слѣдуя въ первый разъ своей собственной идеѣ и дѣйствуя во имя ея, разрушаетъ всѣ ихъ расчеты. — Численный результатъ выборовъ. — Значеніе крестьянскихъ голосовъ.

Послѣ того, какъ декретомъ 24 ноября сенату и законодательному собранію было возвращено до нѣкоторой степени право голоса, въ извѣстныхъ правительственныхъ сферахъ стали считать оппозицію 1857 года слишкомъ слабою даже въ интересахъ самой власти. Побѣды, одерживаемыя правительствомъ въ палатѣ, не доставляли ему славы; это вредило блеску императорской прерогативы. Первая уступка помазала націю по губамъ. Страна стала сожалѣть о политическихъ нравахъ іюльской монархіи. Эта прихоть могла сдѣлаться опасною. Нѣкоторые друзья имперіи желали для нея поэтому оппозиціи болѣе многочисленной, хотя умѣренной, а главное, не враждебной династіи.

Эта мысль, пущенная въ ходъ умными годовыми либеральнаго бонапартизма, была подхвачена на лету тою кликою, изъ которой могли выйти ораторы, въ

особенности ораторы независимые. Вотъ причина, почему литераторы, журналисты, адвокаты, академики, профессоры и т. д. толпами повалили записываться въ кандидаты. Легитимисты и либералы, переключаясь съ обонхъ крайнихъ полюсовъ политическаго горизонта, пѣли Осанну примиренія. Наконецъ, думали они, можно будетъ помѣриться силами въ парламентъ, хотя бы только ради назиданія страны и ради чести свободы. Чего было бояться императорскому правительству кандидатовъ, поддерживаемыхъ такими журналами, какъ *Presse*, *Opinion National*, *Siècle*, *Temps*, *Debats*?.. Съ другой стороны, какъ же было не радоваться этимъ журналамъ и ихъ кліентамъ, видя, что Имперія склоняется къ парламентаризму? Буржуазія этимъ удовлетворялась; воздавалась честь политикѣ и учрежденіямъ 1830 года; сдерживалась вѣчно волнующаяся демократія; наконецъ, подъ покровительствомъ императора скрѣплялся союзъ, составленный старыми партіями въ 1848 году, въ славной улицѣ *Roitiers*, противъ соціальной революціи. И вотъ всѣ простофили принялись рукоплескать.

Избирательная кампанія была открыта согласно этому плану. Въ этомъ духѣ былъ составленъ списокъ кандидатовъ оппозиціи. Правительство рассчитывало по крайней мѣрѣ на половину парижскихъ избирателей, какъ въ 1857 году; оно не испугалось бы тридцати оппозиционныхъ депутатовъ, выбранныхъ департаментами. Списокъ кандидатовъ Сены былъ составленъ такъ, что не могъ возбуждать никакого безпокойства, предполагая даже самый неблагоприятный результатъ.

Единственная трудность, но за то очень важная, состояла въ томъ, чтобы недопустить демократію до какойнибудь возмутительной демонстраціи. Демонстрація эта могла выразиться или отказомъ по-